

Глава 247. Близко. Ванье очень расстроен

Суматоха снаружи была немаленькая. Поэтому, когда домоправитель Цао услышал об этом, он торопливо подошел посмотреть. Но, увидев, что Сяо Тяньяо и Су Ча пришли вместе, домоправитель Цао слегка изменился в лице. Но потом он с уважением позвал их по имени: «Ванье, молодой господин Су».

«Ммм», – только и сказал Сяо Тяньяо и остановился. Су Ча взял инициативу на себя и спросил Домоправителя Цао: «Ванфэй внутри? Как состояние Чэнь Саня?»

«Ванфэй занята внутри? Рана Чэнь Саня в очень плохом состоянии. Ванфэй сказала, что он занес туда медную ржавчину. Помимо Чэнь Саня у нескольких других человек тоже есть гнойные раны, но их серьезность меньше». Договорив, домоправитель Цао нахмурился и добавил: «Я собирался доложить об этом деле ванье, но лекарство, смешенное с медной ржавчиной еще не было полностью опознано. Это дело еще расследуют, поэтому ваш раб припозднился с докладом».

Су Ча почувствовал, что что-то не так, но все равно показал, что настроен позитивно. «Что случилось?»

«Лекарство от травм, которое мы купили в прошлый раз, было смешено с медной ржавчиной». Домоправитель Цао поднял взгляд на Сяо Тяньяо. Когда он увидел, что тот опустил голову, он понял, что он слушает, и продолжил: «Изначально это было лекарство, которое мы собирались послать на фронт. Но так как ванфэй написала новый рецепт, мы оставили его здесь. А затем мы обнаружили, что туда была подмешана ржавчина. Хотя количество относительно маленькое, она все равно может влиять на заживление раны».

Домоправитель не знал, стоит ли ему быть благодарным или что... Если бы эта партия лекарств с ржавчиной отправилась на фронт, то, очевидно, что они не помогли бы их солдатам поправляться, а наоборот, еще сильнее им навредили.

«Немедленно проверьте это!» Сяо Тяньяо сделал шаг вперед, произнес эти слова, а затем пошел дальше.

«Есть». Су Ча уже знал, что не сможет посмотреть блестящее мастерство Линь Чуцзю.

Он был так опечален. Если бы он знал, что такое произойдет, он бы ушел с Лю Баем.

Су Ча неохотно глянул вперед, а затем меланхолично повернул назад.

*

Когда Сяо Тяньяо вошел, Линь Чуцзю все еще промывала глаз Чэнь Саня. Его глаз совсем загноился. Гной с его глазного яблока нужно было полностью удалить.

Глаза – один из самых уязвимых органов человека. Убирать загнивающие ткани было очень тонкой работой. Хотя медицинская система помогала Линь Чуцзю, ей все равно следовало быть очень осторожной.

В этот момент внешность Линь Чуцзю не сочеталась с внешностью людей вокруг нее. На ней был белый халат, зеленая маска на лице и пара странных очков. Она была в полном хирургическом костюме, как в современной операционной, но стояла в древнем здании. Ее вид был довольно неловким, но...

Как только она принялась за работу, никто уже не замечал этой разницы. Внимание всех сосредоточилось на ее руках. Каждый раз, когда она делала движение, люди не могли не восхищаться тем, как она умна!

Да, как она может быть такой умной? Как она может останавливаться в нужный момент каждый раз?

Глазное яблоко такое хрупкое, но она решилась тыкать в него ножом? Это просто чудо.

Когда Сяо Тяньяо только вошел, его тоже привлекли руки Линь Чуцзю. Они двигались небыстро, но каждое их движение притягивало всеобщее внимание. И никто не мог отвести взгляда, но...

Вскоре восхищение Сяо Тяньяо сменилось гневом!

Как там зовут этого раненого ублюдка? Чэнь Сань?

Голова раненого охранника находилась очень близко от груди Линь Чуцзю. Он что, смерти ищет?

Сяо Тяньяо сжал руку в кулак, так, что хрустнули пальцы, подавлял импульс растащить этих двоих.

Однако он знал, что, если он это сделает, Линь Чуцзю уж точно больше не будет его уважать. Эта женщина, как кошка. Она кажется такой послушной, но на самом деле она очень горда и высокомерна. Если ее спровоцировать, она точно разозлится.

Хотя он и не боялся гнева Линь Чуцзю, ее организм был не в очень хорошем состоянии, он... должен спустить это.

Да, верно. Он не боялся злости Линь Чуцзю, он просто прощал ей!

Сяо Тяньяо сделал глубокий вдох и подавил свои кровожадные намерения. Затем он подвинул стул, и сел прямо посреди комнаты.

Как только Сяо Тяньяо вошел, раненые охранники были готовы поклониться ему. Но прежде чем они это сделали, Сяо Тяньяо ослабил атмосферу, как если бы он был готов убить их всех.

Все были так испуганы, поэтому они больше не решались пошевелиться. Когда они пришли в чувства, Сяо Тяньяо уже сидел посреди комнаты. Но он все равно излучал эту атмосферу холодности.

Так жутко!

Поэтому в этот момент никто не решался заговорить. Некоторые раненые солдаты просто сидели или лежали молча. Они не решались посмотреть на Линь Чуцзю. В комнате стало тихо, даже дыхание воинов было с трудом различимо.

Единственной комнате, на кого это не повлияло, была Линь Чуцзю. Линь Чуцзю не знала, что Сяо Тяньяо пришел. Рана Чэнь Саня требовала не только обеих ее рук, но и полного внимания. Если она отвлечется, она может повредить глаз Чэнь Саня. Поэтому Линь Чуцзю не обращала внимание на то, что было вокруг.

Прошло время с тех пор, как Сяо Тяньяо вошел, Линь Чуцзю уже почти закончила удалять

отмершие ткани с глаза Чэнь Саня. Остался лишь один кусочек размером с ноготь. Но этот кусочек занял очень много времени. Линь Чуцзю потратила полчаса, чтобы удалить его. Когда Линь Чуцзю положила свой скальпель, она глубоко вздохнула и сказала: «Наконец-то, твой глаз спасен».

Хоть Сяо Тяньяо был недоволен, но, услышав радость в голосе Линь Чуцзю, он тоже обрадовался, хоть никогда бы этого не признал.

«Правда? Он теперь здоров?» Линь Чуцзю сделала Чэнь Саню местный наркоз, поэтому Чэнь Сань совсем не почувствовал боли. В этот момент, услышав слова Линь Чуцзю, он не смог удержаться и поднял руку, чтобы дотронуться до него, но Линь Чуцзю остановила его: «Не трогай, я дам тебе зеркало».

Повернувшись, Линь Чуцзю собиралась пойти в медицинский кабинет, принести зеркало, но... Что она видела?

«Ванъе?» Когда Сяо Тяньяо пришел? Почему он сидит посреди комнаты? Он искал меня?

«Ммм». Сяо Тяньяо посмотрел на Линь Чуцзю, но в его голосе прозвучало глубокое недовольство.

«Когда ты пришел?» – спросила Линь Чуцзю, забывая, что ее левая рука все еще держала щипцы, а правая – пинцет.

Сяо Тяньяо нахмурился и сказал: «Недавно».

«О». Линь Чуцзю кивнула и заметила, что все еще держит свои хирургические инструменты. Поэтому она деловито сказала: «Ванъе, я сейчас очень занята. Поговорим позже, хорошо?»

«Какое самомнение, я пришел не к тебе». Сяо Тяньяо поднял глаза и снова посмотрел на Линь Чуцзю, но его поза осталась неизменной.

Выражение лица Линь Чуцзю слегка застыло. Домоправитель Цао боялся, что Линь Чуцзю рассердится, поэтому он тут же произнес: «Ванъе пришел взглянуть на медную ржавчину».

«О... тогда я не стану мешать ванъе». Линь Чуцзю удивилась. Сяо Тяньяо нужно лично проверять медную ржавчину? И почему он сидел в середине, если он проверял ее?

Однако Линь Чуцзю была очень занята в тот момент, ее мысли все еще были заняты раной пациента. Поэтому у нее не было времени обращать внимание на ненормальное поведение Сяо Тяньяо.

После того как она закончила перевязывать рану Чэнь Саня, Линь Чуцзю обнаружила, что забыла кое-что сделать...